

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ

Проект «ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРИЕМНЫЕ
И МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск # 8

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ И ДРУЗЬЯ!

В стране проводятся различные реформы в области права, на основании которых принимаются новые нормативные документы. Зачастую нововведения в законодательстве являются сложными для применения практикующими адвокатами, юристами и другими представителями юридической профессии, или они не знают об этих нововведениях.

В этой связи, общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в рамках проекта «Юридические приемные и мониторинг прав человека», поддерживаемого Национальным Фондом в поддержку Демократии (NED), выпускает ежемесячный информационно-аналитический электронный бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане».

На страницах нашего бюллетеня будут освещены такие вопросы, как принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в те или иные законы и подзаконные акты, правовые проблемы применения норм закона и практические советы для эффективного использования этих норм, наиболее часто встречающиеся вопросы, связанные с доступом к правосудию.

Информация для бюллетеня собирается от юристов, которые работают в приемных «Бюро по правам человека и соблюдению законности» в городах Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Хорог, Турсунзаде, а также в Ишкашимском и Мургабском районах страны. Практикующие юристы (прокуроры, судьи, адвокаты) также будут иметь возможность для публикации своих статей на страницах нашего электронного издания. Бюллетень также является способом для обсуждения принятия локального документа по вопросам бесплатной юридической помощи населению.

Бюллетень «Правовая реформа в Таджикистане» распространяется по нашей электронной рассылке, в которую включены более 600 адресов, а также размещается на сайте организации (www.hrt.tj). Кроме того, планируется ежеквартально печатать твердую версию бюллетеня, который будет распространяться в отдаленных регионах нашей страны.

**Директор «Бюро по правам человека
и соблюдению законности»
Наргис Зокирова**

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ 2

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В
ТАДЖИКИСТАНЕ:
ЧЕРЕЗ ПОЛЕМИКУ
К РЕАЛИЗАЦИИ 4

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
ЗА СЛОВО 6

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
КАК ГАРАНТИЯ
ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ 9

МНЕНИЯ, ОТРАЖЕННЫЕ В
ДАННОМ БЮЛЛЕТЕНЕ НЕ
ОБЯЗАТЕЛЬНО ОТРАЖАЮТ ТОЧКУ
ЗРЕНИЯ NED.

Новости

БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ В РТ ВРУЧИЛО ПРЕМИЮ «ЛУЧШИЙ ПРАВООЩИТНИК ГОДА» ЮСУФУ САЛИМОВУ

Бюро по правам человека и соблюдению законности в РТ накануне на торжественном мероприятии, посвященном 10-летию организации, вручило ежегодную премию «Лучший правозащитник года» заместителю председателя суда города Душанбе, экс-заведующему отделом конституционных гарантий и прав граждан исполнительного аппарата президента РТ Юсуфу Салимову.

Как сообщила «АП» директор бюро Наргис Зокирова, лауреата определила комиссия, в которую вошли представители правозащитных и международных организаций, а также офиса Уполномоченного по правам человека (Омбудсмен) Таджикистана. В целом, в списке кандидатов на премию были представители гражданского общества и государственных структур страны.

«Премия «Лучший правозащитник года» будет ежегодно вручаться людям, которые внесли вклад в дело продвижения и защиты прав человека в Таджикистане», - подчеркнула Зокирова.

Бюро по правам человека и соблюдению законности было создано в 1999 года и весной следующего года зарегистрировано в министерстве юстиции. На сегодняшний день Бюро имеет филиалы в Худжанде и Хороге, а также бесплатные юридические приёмные для малоимущих и уязвимых слоев населения в Душанбе, Худжанде, Истаравшане, Турсунзаде и т.д. Кроме этого, правозащитная организация предоставляет бесплатную он-лайн консультацию на собственном веб-сайте www.hrt.tj в рубрике «Консультация юриста».

Цели Бюро - осуществление правозащитной деятельности, консультирование и оценка законодательства Таджикистана в области прав человека с точки зрения его соответствия международным стандартам в области прав человека, поддержка демократических реформ в области права и политики. Членами организации являются юристы, преподаватели юридических факультетов вузов, студенты-юристы. Бюро имеет программу работы с волонтерами, в основном студентами-юристами.

В Бюро ежедневно обращаются граждане, которые столкнулись с несправедливостью и права которых были ущемлены. Для многих из них Бюро – это последняя надежда после отказов, полученных во многих других структурах.

Источник: «Азия-Плюс»

НЕСМОТЯ НА ПРОГРЕССЫ, В ТАДЖИКИСТАНЕ ВСЕ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЮТ ПРОБЛЕМЫ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА

В Таджикистане все еще существует множество проблем в сфере прав человека, - заявила глава Бюро по правам человека в Таджикистане Наргис Закирова. По ее словам, нарушения прав человека встречаются в деятельности органов правопорядка, когда к задержанным или арестованным лицам применяются пытки. «Одна из главных причин этого явления - слабая подготовленность сотрудников правоохранительных органов в вопросах, связанных с правами человека, - отметила она. - У гражданского общества ограничен доступ в места лишения свободы, а у такой международной организации, как Международный Комитет Красного Креста все еще нет доступа в эти учреждения».

Также Н. Закирова заявила, что наблюдаются серьезные нарушения в вопросах принудительного выселения граждан из их жилых помещений. «Зачастую, выселяемым гражданам не предоставляется жилье или соразмерная компенсация, - подчеркнула она. - Имеются случаи, когда людей выселяли в зимний период, что не допускается в соответствии, как с национальным законодательством, так и международными стандартами». Кроме того, по словам Н. Закировой, существуют также серьезные проблемы по оказанию бесплатной юридической помощи в Таджикистане. «Государство взяло на себя обязательство по оказанию юридической помощи каждому, кто не в состоянии оплатить услуги адвоката, - заметила Н. Закирова. - Несмотря на гарантии государства об оплате работы адвокатов за оказание юридической помощи малоимущим гражданам и другим лицам, имеющим право на получение бесплатной юридической помощи за счет средств местных бюджетов, на практике это осуществляется не в полной мере. В стране не имеется самостоятельного бюджета для оплаты работы адвокатов за оказанную правовую помощь. В связи с чем, адвокаты редко получают оплату за свою работу. Именно поэтому граждане нашей страны не в полной мере получают такого вида помощь от государства».

Еще одна глобальная проблема прав человека в Таджикистане, по ее словам, - это проблема использования детского труда на хлопковых полях страны. «Несмотря на то, что президент страны своим указом от 2006 года запретил использовать детский труд при сборе урожая, практика показывает, что по сей день в Хатлонской и Согдийской областях данный указ президента не исполняется, - сказала Н. Закирова. - Детей все так же продолжают вывозить на хлопковые поля, правда, теперь не во время школьного процесса, как это было в прежние годы, а по выходным дням, что является грубейшим нарушением прав человека». Однако, как отметила Н.

Закирова, радуется, что правительство Таджикистана предоставляет в Комитеты ООН периодические доклады о ходе реализации тех Конвенций, которые наше государство ратифицировало. «Вместе с тем, необходимо, чтобы страна своевременно исполняла и рекомендации этого международного органа, которые он направляет после того, как государство отчитывается перед членами Комитетов ООН», подчеркнула глава Бюро по правам человека.

Источник: «Азия-Плюс»

ЗА 11 МЕСЯЦЕВ ЭТОГО ГОДА ЗАФИКСИРОВАНО 27 СЛУЧАЕВ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА ЖУРНАЛИСТОВ К ОБЩЕСТВЕННО ВАЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Мониторинговая служба Национальной ассоциации средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) за 11 месяцев этого года зафиксировала 27 случаев ограничения доступа журналистов к общественно важной информации, сообщил координатор мониторинговой службы этой организации Абдуфаттох Вохидов. По его словам, факты ограничения доступа СМИ и журналистов к источникам информации имеют тенденцию увеличения и это объясняется, вероятно, тем, что в республике намечается важное политическое событие - выборы в парламент республики. «Доступ к источнику информации в республике по-прежнему остается актуальной проблемой, - сказал он. - И это проявляется в разных формах. Например, журналистов не пускают на пресс-конференцию под разными предлогами. Так случилось с журналистом газеты «Сугд» Джамшеди Маруфом, когда его на пресс-конференцию председателя Согдийской области не пустили лишь по той причине, что он был одет в джинсы. Журналист газеты «Согдийская правда» Мадина Почоева имела смелость на пресс-конференции спросить у чиновника о поборах в дошкольных учреждениях. После чего ее вызвали в детский сад, где воспитывается ее ребенок, и мягко попросили оставить их в покое и больше не задавать подобные вопросы чиновникам». А. Вохидов отметил, что многие журналисты сетуют на то, что они не могут получать необходимую информацию у источника лишь потому, что он является чьим-то подчиненным, а его руководитель строго запрещает говорить с журналистами. «В большинстве случаев, государственные чиновники среднего и низкого звена неохотно идут на контакт с журналистами, - подчеркнул он. - Анализ случаев ограничения доступа СМИ и журналистов свидетельствует, что при возникновении любых острых про-

блем государственные чиновники тут же замыкаются, стараются закрыться у себя в кабинетах и не говорить с журналистами на данную тему. Например, по указанию министра здравоохранения Таджикистана всем сотрудникам Минздрава, врачам и медикам категорически запрещалось общаться с прессой по поводу смерти заведующего приемным покоем Республиканского онкологического центра Хуршеда Бобокалонова. В этом удостоверялись корреспонденты радио «Би-Би-Си» в Таджикистане, которые хотели получить информацию о Бобокалонове, однако никто из сотрудников центра не захотел с ними общаться». Координатор мониторинговой службы также отметил, что банковские учреждения всегда были запретной зоной не только для журналистов, и это обстоятельство журналистам обычно объясняли тем, что существует банковская тайна, на которую не имеют право посягать посторонние лица. «Но журналисты в банки обычно обращаются по тем или иным важным вопросам общественной жизни, - сказал он. - Тем не менее, банки не желают предоставлять общественно значимую информацию журналистам».

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ ДО СИХ НЕ ГОТОВЫ К ЧЕСТНЫМ И ПРОЗРАЧНЫМ ВЫБОРАМ

Таджикистан сегодня не имеет права совершать те ошибки, которые были допущены во время выборов в парламент в 2005 году, когда были зафиксированы фальсификации, убежден лидер Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) Мухиддин Кабири. «Если выборы не пройдут честно и прозрачно, если страна потеряет свое единство, и политические партии окажутся недовольными результатами выборов, то получится, что мы своими собственными руками толкнем страну за очень опасную черту, из которой выбраться будет очень тяжело, - отметил М. Кабири. - Политические партии получили гарантии от высшей власти, от президента, но не получили такой гарантии от органов исполнительной власти на местах». «Местные органы власти в Таджикистане до сих пор не готовы к тому, чтобы в республике прошли честные и прозрачные выборы, - подчеркнул он. - Сегодня из-за некоторых политических обстоятельств Таджикистан практически потерял своих союзников и в мире, и в регионе. Поэтому считаю важным, чтобы в республике существовала гармония в обществе, а парламентские выборы ни в коем случае не должны нарушить эту гармонию».

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ЧЕРЕЗ ПОЛЕМИКУ К РЕАЛИЗАЦИИ

ВАЛЕНТИНА КАСЫМБЕКОВА

(www.ca-oasis.info)

10 ДЕКАБРЯ, В ДЕНЬ ПРИНЯТИЯ В 1948 ГОДУ ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ЕЖЕГОДНО ВО ВСЕМ МИРЕ ОТМЕЧАЕТСЯ ДЕНЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. В ЭТОТ ДЕНЬ ПРИНЯТО АНАЛИЗИРОВАТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ С СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТЕЙ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД.

Республика Таджикистан, приняв основные принципы Декларации и международных документов в области прав человека, также взяла на себя обязательство исполнять их. Поэтому 10 декабря в Душанбе прошла Конференция, посвященная Международному Дню прав человека «На пути к интегрированной системе продвижения, защиты и исполнения прав человека в Таджикистане». Она была организована Программой развития ООН (ПРООН) в РТ совместно с Национальным институтом по правам человека и другими международными партнерскими организациями.

О ситуации, сложившейся в этой сфере в Таджикистане, говорили депутаты парламента РТ, представители судебной системы, правозащитных организаций, сотрудники министерств и ведомств, а также представители гражданского общества и журналисты страны. Представители правительства, выступая на конференции, характеризовали положение с правами человека как область, в которой достигнут значительный прогресс, и в доказательство приводили обширный список правовых актов, принятых в стране: от Конституции 1994 года, до создания института омбудсмена в нынешнем году.

Уполномоченный по правам человека Зариф Ализода также дал высокую оценку действиям властям по защите прав человека. «Все действия Правительства направлены на поиск лучшей модели развития государства, где центральное место занимают права и свободы человека», - сказал он.

Советник МИДа РТ Эмомов Неъматулло также заявил: «От состояния прав человека зависит уровень развития общества. Правительство РТ придает важнейшее значение обеспечению этих

прав, принимая действенные меры по соблюдению свободы вероисповедания, сбалансированной политике. Но правительство не останавливается на достигнутом, и проводит диалоги по правам человека с международными организациями, приглашает спецдокладчиков ООН по различным вопросам, зарубежные делегации на предстоящие парламентские выборы».

Зампредседателя столичного суда Юсуф Салимов, рассказывая о защите прав человека в РТ, подчеркнул: «В Таджикистане на государственном уровне объявлен приоритет интересов личности над интересами общества, человек и его права признаны высшей ценностью. Мы строим демократическое, правовое, светское и социальное общество».

Салимов подробно осветил процедуры, которыми каждый человек может защититься от нарушения его прав, отдав приоритет судебной защите, и подчеркнул, что с введением в 2010 году в действие нового УПК, положение дел существенно улучшится, поскольку судебная власть станет по-настоящему независимой. Однако это высказывание вызвало протест его коллег.

Махмадали Ватанов, подверг сомнению ответственность судебной защиты, и заявил: «В настоящее время доступ граждан к правосудию затруднен. Он должен стать реальным, а не формальным, то есть судья должен иметь право восстановить нарушенное право гражданина. Мы должны вернуть суду доверие народа – ведь это последняя инстанция, где человек надеется добиться справедливости». Ватанов откровенно рассказал о своей практике работы судьей, пояснив, каким образом принимаются судебные решения. «Я должен был зайти к председателю суда и спросить его мнение по каждому делу. И он мне давал указания: «откажи в иске, вынеси такое решение и т.д. Самостоятельно ни я, ни любой другой судья не мог принимать решений», - сказал он. Также критически Ватанов отозвался о работе Совета юстиции, который, по его мнению, просто превратился в командный орган над судьями, и не

занят никакой практической работой.

Судья Нуралиев также заявил о том, что Салимов зависил роль судебных органов в досудебном процессе, а на самом деле стране еще предстоит добиваться этого положения.

Правозащитник и глава Таджикского юридического консорциума Рахматилло Зойиров заметил, что защита прав человека не является только прерогативой суда, и назвал инстанции несудебной и не государственной формы такой защиты: адвокатура, система НПО, институт омбудсмена. Касаясь доступа к правосудию, Зойиров отметил: «Он находится на очень низком уровне, поскольку участниками процесса являются адвокаты, граждане, а решения принимает только суд, причем под сильным давлением прокурора.

Если мы будем до конца выполнять рекомендации Комитетов ООН по правам человека, то саму функцию осуществления правосудия мы должны передать суду.

В этом отношении мы должны либо полностью следствие передать суду, либо каким-то образом все передать, в том числе право прекращения уголовного дела, прокуратуре», - заявил он. Касаясь вопроса ратификации дополнительного протокола к Конвенции о пытках, Зойиров сказал: «Нам надо поспешить с его ратификацией, мы не участвует в его работе, хотя ситуация в этой сфере является сложной». Он подчеркнул возможности, которые предоставляет гражданам ратификация страной международных документов и пояснил: «Комитет по правам человека не только анализирует, осуществляет надзор за правами человека, но и когда государственные средства защиты исчерпаны, то граждане страны могут обращаться туда».

Зойиров считает, что Таджикистан не выполняет ратифицированный Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах, в частности, в системе школьного образования. «Уровень обучения в таджикских школах опустился на недопустимо низкий, и к этому привела политизация школы. Мы провели исследования, и выяснили, что ни один директор из 200 столичных школ не преподает. Директора школ по всей стране сейчас превратились в чиновников, выполняющего задания хукумата, или других органов власти. В работе избирательных участков заняты только учителя, которые могут таким образом заработать какие-то средства. И получается, что они вынуждены участвовать в каких-то махинациях, вследствие чего имидж школы упал в глазах учеников, их родителей, и общества. Давайте выведем избирательные участки из школ, пусть она занимается своим основным делом. И тогда в сфере образования произойдет оздоровление», - заявил он.

Сотрудник Бюро по правам человека и соблю-

дению законности в Таджикистане Зулфикор Замонов подробно рассказал о процессах представления Национального и Альтернативного докладов в Комитеты ООН. Он отметил, что Бюро готовит Альтернативные доклады и ежегодные обзоры по правам человека.

«Целью Альтернативных докладов является не выдвижение обвинений, а восполнение недостающей информации и анализ ситуации, критический обзор с точки зрения гражданского общества, подчеркивание недостатков в государственной политике и действиях. На основании данных докладов Комитеты ООН начинают вести с государством-участником конструктивный диалог, нацеленный на выявление препятствий на пути выполнения обязательств и внесения предложений по улучшению защиты прав человека. Благодаря такой процедуре создается возможность для оценки прогресса достигнутого с течением времени», - пояснил Замонов. Он также напомнил, что на сегодняшний день Альтернативные доклады были представлены в Комитеты ООН по правам человека, правам ребенка, ликвидации дискриминации в отношении женщин, против пыток и экономическим, социальным и культурным правам.

Председатель коллегии адвокатов Согдийской области РТ Махира Усманова заявила, что Национальный и Альтернативный доклады вместе с рекомендациями Комитетов ООН являются отличным механизмом реализации прав человека, и подели-

лась своими опытом представления отчета.

«В 2006 году мы отчитывались по пыткам, и было много неприятных моментов, когда члены Комитета ООН задавали нам вопросы, на которые мы не могли дать исчерпывающих ответов. Поэтому президент страны требует писать в отчетах правду, ведь там имеют достоверную информацию по всем аспектам», - рассказала Махира Усманова.

Директор Бюро по правам человека и соблюдению законности в Таджикистане Наргис Зокирова также считает действенным механизмом процесс отчетности. «Радует, что Правительство Таджикистана предоставляет в Комитеты ООН периодические доклады о ходе реализации тех Конвенций, которые наше государство ратифицировало. Вместе с тем, необходимо, чтобы страна своевременно исполняла и рекомендации этого международного органа, которые он направляет после того, как государство отчитывается перед членами Комитетов ООН.

Наша организация специализируется по подготовке альтернативных докладов в Комитеты ООН по правам человека, также мы ежегодно проводим мониторинг и издаем доклад о ситуации с правами человека в стране, и было бы замечательно иметь меньше поводов для критических выводов», - рассказала Зокирова.

О неисполнении Таджикистаном рекомендаций Комитетов ООН также говорила гендер-

ный эксперт Мунира Иноятова. Напомним, что одной из главных рекомендаций после представления доклада РТ по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах в 2005 году было предложение правительству РТ создать эффективные меры по защите женщин от бытового насилия. Дополнительно, после доклада о ходе выполнения Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации против женщин, в 2007 году было рекомендовано принять закон о домашнем насилии и криминализировать такое насилие. Но этот закон до сих пор не принят, несмотря на лоббирование его правозащитными организациями и значительные усилия гражданского общества.

«Меня беспокоит терпимое отношение к насилию в нашей стране, - сказала Иноятова – После гражданской войны насилие еще долго будет присутствовать, и без усилий общества не исчезнет. Доказательством серьезности проблемы служит то, что ежедневно в Комитет по правам женщин РТ обращается до 70 посетительниц с жалобой на насилие. А ведь семья является фундаментом состоятельности нации».

Участники конференции поделились опытом, обсудили рекомендации по реализации прав человека в Таджикистане, перспективы выполнения государственных программ в этой области, а также предстоящую подачу Национальных докладов в договорные органы ООН.

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА СЛОВО

НАРГИС ЗОКИРОВА

Бюро по правам человека и соблюдению законности

В КОНЦЕ ОКТЯБРЯ НЫНЕШНЕГО ГОДА, ЖУРНАЛИСТЫ, ЮРИСТЫ И МЕДИА-ЭКСПЕРТЫ ИЗ КАЗАХСТАНА, КЫРГЫЗСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА ВСТРЕТИЛИСЬ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ В АЛМАТЕ И ОБСУДИЛИ ВОПРОС «ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ». ОБ ЭТОМ СООБЩАЕТ САЙТ – CENTRALASIAONLINE.COM. В РАБОТЕ КРУГЛОГО СТОЛА ТАКЖЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ЭКСПЕРТЫ В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СЛОВА ИЗ УКРАИНЫ И РОССИИ, А ТАКЖЕ БРИТАНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «Артикль 19». ОРГАНИЗАТОРАМИ МЕРОПРИЯТИЯ ВЫСТУПИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО INTERNEWS NETWORK В КАЗАХСТАНЕ И МЕСТНОЕ НПО «ИНТЕРНЬЮС-КАЗАХСТАН».

Как сообщила юрист Internews Network в Казахстане Гульмира Кужукеева, круглый стол ставил целью выработать позицию гражданского общества касательно таких статей наказания журналистов, как клевета, оскорбление и распространение сведений, порочащих достоинство, а также разработать рекомендации по усовершенствованию законодательства в этой области в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. По её словам, вопросы отмены наказания по данным статьям регулярно поднимаются гражданским обществом этих стран, но пока безуспешно. В Кыргызстане, например, было сделано как минимум четыре попытки внести соответствующие измене-

ния в уголовный кодекс. В Казахстане же хоть и наблюдаются тенденции к лучшему, но большинство законодательных изменений в этой области носят лишь косметический характер.

Кроме того, в уголовных кодексах трёх стран существуют статьи, ограждающие от острого пера журналистов президента и представителей государственных структур. По словам журналистов, существование подобных статей ограничивает свободу слова, поскольку чиновники злоупотребляют ими, расправляясь тем самым с неудобными журналистами.

Ещё одна проблема, на которой остановились эксперты – это высокие компенсации по гражданским искам и нарушение принципа пропорциональности предъявляемых сумм нанесённому моральному ущербу. По их мнению, статьи о клевете и оскорблении необходимо исключить из уголовного кодекса вообще, оставив их лишь в гражданском судопроизводстве.

Но это не означает, что в случае декриминализации этих статей из уголовного кодекса можно писать все что вздумается. Просто за совершение такого преступления необходимо предусмотреть более гуманное наказание – компенсацию ущерба.

В Таджикистане споры по делам о защите чести и достоинства рассматриваются судом, как, в соответствии со ст.172, 174 Гражданского кодекса РТ, так и в соответствии со ст. 135, 136 Уголовного Кодекса РТ.

Статья 135 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) предусматривает уголовную ответственность за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Квалифицированным видом клеветы является клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Статья 136 УК РТ предусматривает ответственность за оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженной в неприличной форме. Уголовное законодательство предусматривает также особую защиту для государственных должностных лиц. Статья 137 защищает Президента от клеветы и оскорбления и статья 330 защищает представителей государственной власти от оскорбления.

По мнению таджикских правозащитников и журналистов, данные статьи Уголовного кодекса во многом ограничивают свободу слова и выражения в стране, и зачастую госчиновники злоупотребляют этими нормами закона в свою пользу.

По словам председателя Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддина Каршибаева, наличие статей, предусматривающих уголовную ответственность

за клевету и оскорбление в законодательстве Республики Таджикистан, ограничивают возможность соблюдения демократических принципов свободы слова в СМИ страны.

По его словам, люди опасаются использовать свои конституционные права на свободу слова и небезосновательно. «Автор газеты «Азия плюс» Озодбек Хосабеков написал открытое письмо и хотел поднять вопрос коррупции в одной из структурах государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области и поплатился за это. Его осудили за клевету в уголовном порядке, а когда он выступил с протестом в отношении судьи, его осудили во второй раз – за оскорбление судьи, теперь его ждет судебное разбирательство в гражданском порядке, где ожидается взыскание огромной суммы денежной компенсации.

При попытке защитить права Хосабекова журналистскими организациями, они столкнулись с корпоративными интересами и амбициями судебных органов страны», - рассказал Каршибаев.

Он добавил, что инициативы журналистских и правозащитных организаций Таджикистана по декриминализации клеветы и оскорбления не нашли поддержки исполнительной и законодательной власти. «Они не хотят равняться на передовых государств-участников ОБСЕ, а ориентируются на те страны, где еще не решен вопрос декриминализации клеветы и оскорбления, - отметил он.

Председатель «Таджикского Консорциума» Рахматилло Зойиров считает, что уже само законодательство закладывает неравноправие между гражданами, в том числе, и в отношении журналистов. Статьи 135 и 136 УК РТ, предусматривают уголовную ответственность за оскорбление и клевету, а статья 137 защищает от клеветы и оскорбления президента страны и есть несколько статей, которые защищают других должностных лиц, и в этих статьях предусматривается более строгий вид наказания, чем за клевету и оскорбление простых граждан. По мнению Зойирова, это нарушает принцип равноправия граждан.

Анализируя дело Озодбека Хосабекова, возникает вопрос, насколько было необходимо возбуждать уголовное дело в отношении журналиста, когда в гражданском законодательстве РТ имеются статьи, защищающие честь, достоинство и деловую репутацию и статьи о взыскании компенсации за нанесенный моральный вред.

В рамках гражданского судопроизводства есть процедура требования гражданином опровержения таких сведений через СМИ, но при этом гражданин должен будет доказать, что пострадали его честь, достоинство и деловая репутация, а СМИ обязано доказать достоверность этих сведений. Таким образом, напра-

шивается вопрос, если в гражданском законодательстве имеется процедура защиты граждан от ложных сведений и оскорблений, то какой смысл несет уголовное преследование за те же деяния? Для большего устрашения журналистов и не только журналистов, но и других лиц, которых, естественно, пугает перспектива уголовного преследования?

Свобода выражения мнения гарантирована статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который Таджикистан подписал в 1999 году тем самым взял на себя обязательства по его выполнению.

Согласно данной статье, свобода выражения мнения не может быть абсолютным правом и налагается определенными ограничениями. Однако, эта статья строго определяет, какие ограничения на свободу выражения мнения допустимы в государстве-члене МПГПП. «Ограничения должны быть «предусмотренными законом», «преследовать законную цель» и быть «необходимыми в демократическом обществе». Хотя нормы, определяющие уголовное преследование за диффамацию, обычно предусмотрены законом, они зачастую не преследуют законной цели и не являются необходимыми в демократическом обществе, поскольку несоизмеримы преследуемым целям.

По словам юриста международной организации Артикаль 19 (Великобритания) Бойко Боева, тот, кто утверждает, что он оклеветан должен доказать, что такие сведения действительно нанесли ущерб его репутации - а не то, что такие сведения могли нанести ущерб. Недостаточно сказать, что такие сведения его расстроили или причинили боль его чувствам. Без реального нанесения ущерба его репутации, это не диффамация.

Бойко добавил, что во многих странах в законодательстве существуют серьезные пробелы в области уголовной диффамации. Во многих отход от законных целей, то есть: Ограничение дискуссий, касающихся государственных учреждений; Защита чувств вместо репутации; Защита общественного порядка вместо репутации. Кроме того, суды не учитывают стандарты свободы выражения. По мнению правозащитника, государственные органы не должны подавать иски о диффамации, а высокопоставленные должностные лица подлежат большей степени критике.

В 1986 году в европейской судебной практике был зафиксирован прецедент, в корне изменивший отношение к делам о клевете и оскорблении чиновников. Австрийский журналист Петер Лингсен охарактеризовал тогдашнего канцлера Австрии Бруно Крайского как «аморального», «недостойного» и низкопробного оппортуниста». Европейский суд

признал перечисленные характеристики оценочными, указав при этом, что «с точки зрения суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями».

Существование фактов может быть доказано, оценочные суждения обосновать не всегда возможно. Суд также посчитал, что «пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию». В итоге журналист, увязавший все неприятные слова, сказанные в адрес канцлера, с его поступками, был полностью оправдан Европейским судом.

В 2005 году Таджикистан отчитался перед Комитетом ООН по правам человека о ходе выполнения обязательств, принятых на себя в связи с ратификацией Международного Пакта о гражданских и политических правах. В Комитет также был представлен Альтернативный доклад НПО по Пакту. 18 июля 2005 г. Комитет принял Заключительные замечания, в которых, в частности, выразил мнение о реализации права на свободу слова: «22. Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в Уголовном кодексе государства-участника предусмотрены такие имеющие широкое толкование правонарушения, как «оскорбление чести и достоинства Президента» и «преступления против основ конституционного строя», которые могут стать объектом манипуляций и ограничений свободы слова (статья 19).

«Государству-участнику следует привести свое законодательство и практику, регулирующие свободу слова, в соответствие с положениями статьи 19 Пакта».

Однако, не смотря на рекомендации Комитета ООН по правам человека, власти страны берут под свой контроль и Интернет-издания, внося в июле 2007 года в Уголовный кодекс РТ изменения, которые устанавливают уголовную ответственность за клевету и оскорбление распространенных не только через традиционные СМИ, но также и сети Интернет.

Сегодня многие страны мира отменили уголовное преследование журналистов. В их число вошли такие страны как: Босния и Герцеговина, Эстония, Грузия, Украина, США, Новая Зеландия, Мексика, Великобритания (на стадии отмены).

Остается надеяться, что и Таджикистан в ближайшее время исключит статьи о клевете и оскорблении из уголовного кодекса, тем самым выполнит одну из рекомендаций Комитета ООН по правам человека и приведет свое законодательство в соответствие международным стандартам.

Экспертное мнение

Неприкосновенность как гарантия вседозволенности

ХАЙДАР МАХМАДИЕВ,
кандидат юридических наук

В СООТВЕТСТВИИ С ТОЛКОВЫМ СЛОВАРЕМ ДАЛЯ, «НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ» – ЭТО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ ОТ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО «НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ, Т.Е. НЕ ПОДЛЕЖАЩИЙ ЧЬЕМУ ВЕДЕНИЮ, ВЛАСТИ», ИЛИ ПО УШАКОВУ, «СВОБОДНЫЙ ОТ ВСЯКОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ КОГО-НИБУДЬ».

В широком смысле неприкосновенность – это гарантированная защита от постороннего вмешательства. Применительно к гражданину речь идет о его личной неприкосновенности, неприкосновенности жилища, неприкосновенности частной жизни. Кроме того, во многих странах существует неприкосновенность должностных лиц, означающая, что помимо общегражданской неприкосновенности, они в силу занимаемой должности или положения обладают дополнительным иммунитетом: их нельзя или сложнее арестовать, возбудить против них уголовное дело и т.д. Неприкосновенность определенной категории должностных лиц означает их особую охрану законом в силу исполняемых ими государственных функций. Конституционное право, как правило, ограничивает круг таких лиц главой государства, депутатами парламента и судебским корпусом – представителей трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебской. И если в случае глав государств это, очевидно, дань исторической традиции, в остальных - попытка защитить их от возможного давления.

В Республике Таджикистан в соответствии с Конституцией страны неприкосновенностью обладают Президент Республики Таджикистан (статья 72), депутаты обеих палат парламента (статья 51) и судьи (статья 91). Так, в соответствии со статьей 72-й Конституции, «президент обладает правом неприкосновенности. Президент лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены на основании заключения Конституционного суда и с согласия двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них раздельно».

В соответствии со статьей 91-й, «судья обладает правом неприкосновенности. Без согласия органа, избравшего или назначившего его, судья не подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности. Судья не подлежит задержанию, за исключением случаев задержания его на месте совершения преступления». Еще более шире в Конституции дано понятие депутатской неприкосновенности: «член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон обладает правом неприкосновенности, он не может быть арестован, задержан, подвергнут приводу, обыску, за исключением случаев задержания на месте совершения преступления. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон не может быть также подвергнут личному до-смотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом для обеспечения безопасности других людей. Вопросы о лишении неприкосновенности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон решаются по представлению Генерального прокурора соответствующим Маджлисом».

Однако в действительности статусом неприкосновенности в Таджикистане также обладают прокуроры и сотрудники Агентства по борьбе с коррупцией.

Так, в соответствии с Конституционным (!) Законом Республики Таджикистан «Об органах про-

кураторы», статьей 58-й, установлено, что «уголовное дело в отношении прокурора и следователя возбуждается Генеральным прокурором Республики Таджикистан. Расследование уголовного дела, любая проверка сообщения о факте правонарушения в отношении прокурора или следователя, кроме уголовных дел и административных правонарушений, связанных с коррупцией, является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

В период проведения расследования уголовного дела в отношении прокурора или следователя в случаях, предусмотренных законом, на основании обоснованного постановления следователя с согласия Генерального прокурора Республики Таджикистан обвиняемый отстраняется от должности.

За исключением преступлений и административных правонарушений коррупционного характера, работники органов прокуратуры за нарушение законодательства Республики Таджикистан, злоупотребление властью, неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей, ущемление прав и интересов граждан привлекаются Генеральным прокурором Республики Таджикистан к дисциплинарной и уголовной ответственности в соответствии с установленным законодательством Республики Таджикистан.

Не допускается задержание, привод, личный досмотр прокурора или следователя, а также досмотр их вещей и используемого ими транспортного средства, средств связи, за исключением задержания их при совершении преступления».

В Законе Республики Таджикистан «Об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» в статье 31-й установлено, что «уголовное дело в отношении сотрудников органов Агентства по коррупционным преступлениям, экономическим преступлениям коррупционного характера и преступлениям, связанным с налогами возбуждается только судом и Директором Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан. Расследование уголовных дел в отношении работников органов Агентства проводится следователями органов государственного финансового контроля и борьбе с коррупцией».

Таким образом, статусом неприкосновенности в Республики Таджикистан обладает довольно широкий круг лиц, в то время как идея неприкосновенности должна являться исключением из общей конституционной нормы о равенстве всех перед законом и судом. Это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя высокие требования к главе государства, членам парламента и судьям и к их профессиональной деятельности,

вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления их, т.е. положение о неприкосновенности, закрепляющее одно из существенных элементов статуса этих категорий должностных лиц, направлено на обеспечение основ конституционного строя, разделение властей, их самостоятельности и независимости.

Именно поэтому необходимо, на наш взгляд, существенно ограничить круг лиц, обладающих статусом неприкосновенности. Чрезмерная неприкосновенность должностных лиц предоставляет им неоправданную привилегию, нарушая принцип равенства всех перед законом.

Так, в Таджикистане практически немыслима ситуация, которая произошла в Парагвае, где дорожная полиция этой страны оштрафовала своего президента Фернандо Луго на 104 американских доллара за злостное нарушение правил дорожного движения.

В Соединенных Штатах Америки неприкосновенность распространяется только на профессиональную деятельность судей и сенаторов. Например, сенатор в США обладает неприкосновенностью лишь во время проведения очередной сессии сената и во время проезда к месту проведения сессии и обратно. По словам американского судьи Симпсона, выступавшего перед украинским парламентом по вопросу неприкосновенности судей, «тяжело представить, чтобы Конгресс США или легислатура штата рассматривал дело о задержании судьи за неподчинение полицейскому».

Поэтому, в части судей и депутатов, иммунитет должен распространяться только на случаи их профессиональной деятельности. Если же судья или депутат совершит какое-нибудь бытовое преступление, то в отношении его должны быть применены такие же меры, как и в отношении любого гражданина Республики Таджикистан. Необходимо также в законодательном порядке отменить ограничения в проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении работников прокуратуры и судов. В противном случае это приводит к вседозволенности, как это было в случае задержания сотрудника прокуратуры с почти полутора центнерами наркотиков на трассе Душанбе-Худжанд. Ведь если бы у задержанного не «сдали» нервы, он спокойно бы продолжил движение по трассе, «прикрываясь» прокурорским удостоверением.

В части других категорий должностных лиц существующее законодательство должно быть приведено в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и все иммунитеты должны быть сняты как несоответствующие конституционному принципу равенства всех перед законом и судом.